

Изъ византійскаго захолустья XIII в.

Въ 1204 году участники четвертаго крестоваго похода завоевали Константинополь и создали на Балканахъ феодальную латинскую имперію. Событіе это не могло, конечно, не поразить современниковъ, не могло не возбудить чувства «восхищенія и изумленія во всѣхъ народахъ Запада и русскаго сѣвера, преимущественно же во всемъ Востокѣ вплоть до Пекина» ¹⁾. Пала слишкомъ крупная причина. Но въ концѣ концовъ этотъ успѣхъ оказался эфемернымъ и преходящимъ, а чувства, вызванныя имъ, преувеличенными и наивными. У крестоносцевъ хватило силъ на время свалить Византію и, правда, серьезно подорвать ея жизненную энергію, но не были въ состояніи нанести ей такого удара, послѣ котораго бы совсѣмъ не подымаются. Они могли только распылить ее на множество плохо или вовсе не связанныхъ между собою владѣній, но у нихъ не было ни матеріальныхъ, ни духовныхъ средствъ создать изъ всего неа нѣчто прочное и долговѣчное. Не говоря уже о томъ, что побѣдители и въ культурномъ отношеніи стояли значительно ниже побѣжденныхъ, ихъ было слишкомъ мало и они были поэтому слишкомъ слабы, чтобы довести дѣло завоеванія до конца и, какъ бы сдѣлали позже турки, закрѣпить за собою падолго завоеванное, если не культурнымъ превосходствомъ, то по крайней мѣрѣ хотя бы физическимъ, численнымъ перевѣсомъ.

Латинское завоеваніе не только не коснулось остатковъ малоазійскихъ владѣній Византіи, гдѣ возникло цѣлыхъ двѣ ромейскихъ имперіи, трапезундская и никейская, но и на Балканскомъ полуостровѣ крестоносцамъ не удалось присвоить себѣ всего, что раньше входило въ составъ византійскаго государства: между Диррахіемъ и Винакомъ вырастаетъ эпирскій деспотатъ, не только совершенно неза-

¹⁾ Герцбергъ, Исторія Византіи, стр. 362. Москва, 1896.

висимый отъ латинянъ, но одинаково опасный для нихъ и непріятный для никейскихъ императоровъ, взявшихъ на себя миссію возсозданія византійскаго государства. Второй эфирскій деспотъ, *Θεοδoρῆς Κομνηνῆς*, захватившій въ 1214 г. въ свои руки власть послѣ насильственной смерти старшаго своего брата, деспота *Μιχαήλ*, настолько удачно ведетъ борьбу съ латинскими завоевателями, что въ его руки, кромѣ ряда второстепенныхъ городовъ,¹⁾ попадаетъ *Αδριανούπολη* и, наконецъ, въ 1222 г. *Σολυνή*. Результаты этихъ удачныхъ выступленій дали себя почувствовать въ двоякомъ отношеніи. Съ одной стороны эфирскій деспотатъ, разросшійся путемъ включенія въ его составъ *Θεσσαλίᾳ* и значительныхъ частей *Θρακίᾳ* и *Μακεδονίᾳ*,²⁾ вѣрзался клиномъ между *Κωνσταντινούπολιν* и латинскими владѣніями южной части Балканскаго полуострова, разединяя ихъ и такимъ образомъ еще болѣе ослабляя и безъ того шаткое зданіе феодальной монархіи.³⁾ Съ другой стороны деспотъ *Θεοδoρῆς*, принявшій въ *Σολυνῇ* въ томъ же 1222 г. титулъ ромейскаго императора, вступаетъ этимъ самымъ въ соперничество съ императоромъ Никей, становясь послѣднему на дорогѣ въ дѣлѣ разрѣшенія поставленной послѣднимъ себѣ національной задачи. Правда, событія приняла потомъ иной характеръ, и не эфирскому деспоту было суждено возстановить къ новой, хотя и осужденной на постепенное замираніе, жизни Византію. Но для этого потребовалось, чтобы *Ιωάννης Β΄ Ασῆν* сломилъ въ 1230 г. мощь Эпира, и тогда лишь въ 1246 г. *Ιωάννῃ Βατατζῇ* удалось завладѣть *Σολυνήν*, этимъ главнымъ этапомъ по пути къ *Κωνσταντινούπολιν*.⁴⁾

Среди лицъ, игравшихъ видную роль въ Эфирѣ при деспотѣ *Θεοδoρῇ*, одно изъ первыхъ мѣстъ занималъ митрополитъ города *Ναυπακτῆς*, *Ιωάννης Ἀποκαύκης*. Крупная личность названнаго церковнаго дѣятеля вызываетъ къ себѣ тѣмъ болѣе интересъ, что онъ является, по компетентному мнѣнію такого признаннаго знатока

1) В. Г. Васильевскій, *Επίτομα αἰώνων* XIII (Византійскій Временникъ, т. III, стр. 234).

2) Лавинскъ и Рамбо, *Всеобщая исторія*, т. III, стр. 797. Москва, 1897.

3) Грегоровіусъ, *Исторія города Аѳинъ въ средніе вѣка*, стр. 179. Петербургъ, 1900.

4) Эфирскій деспотатъ, хотя и въ значительно уменьшенныхъ размѣрахъ, существовалъ до 1318 г., когда былъ убитъ послѣдній деспотъ *Θωμάς*.

византийской истории, какъ покойный академикъ В. Г. Васильевскій, въ роли несомнѣннаго вождя патріотически настроенной части православнаго греческаго духовенства какъ въ непорабощенномъ Египтѣ, такъ и въ областяхъ временно завоеванныхъ, а, пожалуй, и въ роли руководителя или поощрителя политическихъ стремленій египетскихъ деспотовъ, наконецъ ихъ опоры въ столкновѣніяхъ съ всѣмъ церковнымъ авторитетомъ патріарха, за которымъ стоялъ всерничающая императоръ въ Никее» ¹⁾.

Единственнымъ почти источникомъ, изъ котораго мы знакомы съ Іоанномъ Апокавомъ и съ его дѣятельностью, кромѣ писемъ его корреспондентовъ, является его довольно обширная переписка, равно какъ и рядъ документовъ различнаго содержанія, вышедшихъ изъ-подъ его пера. Большинство изъ этихъ писемъ и другихъ документовъ, къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще ждетъ своего издателя и не перешло со страницъ рукописныхъ кодексовъ ²⁾ на страницы печатныхъ изданій. Свѣтъ пока увидѣла только сравнительно незначительная часть, чему мы обязаны главнымъ почти образомъ покойнымъ В. Г. Васильевскому и А. И. Пападопуло-Керамевсу. Наконецъ, сравнительно недавно, въ 1909 году, на страницахъ Извѣстій Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ появилась новая серія документовъ, изданная ученымъ студентомъ изъ конгрегаціи ассумціонистовъ, нынѣ тоже уже покойнымъ Софроніемъ Петриди (*Sophrone Pétridès*) ³⁾. 29 №№ этой серіи появляются въ печати въ первый разъ, 4 же №№ (I, XXIV, XVI и XXVIII) представляютъ изъ себя не полные документы, а только варианты, развѣтленія и дополненія, почерпнутые Петриди изъ сборника Оксфордской бібліотеки, къ тому, что уже раньше было издано Васильевскимъ и Пападопуло-Керамевсомъ.

Имя и документы Іоанна Апокава, опубликованные Петриди, сравнительно мало затрагиваютъ политическую сторону со-

¹⁾ В. Г. Васильевскій, *Erigotica*, стр. 233—234.

²⁾ Объ этихъ кодексахъ, изъ которыхъ первое мѣсто по количеству заключающагося въ немъ матеріала занимаетъ греческій сборникъ XIII или XIV в., хранящійся въ Императорской Публичной Библіотекѣ (№ 250), см. В. Г. Васильевскій, стр. 236—240.

³⁾ Томъ XIV, стр. 71—100. Здѣсь же на стр. 69—70 подробно говорится о этихъ раннихъ изданіяхъ писемъ и документовъ Іоанна Апокава.

временности. Въ этомъ отношеніи они являются почти полною противоположностью тому, что было опубликовано въ 1896 г. В. Г. Васильевскимъ. Въ нихъ за то преобладаетъ въ высшей степени интересный культурно-бытовой матеріалъ, рисующій довольно яркими и характерными чертами ту общественную обстановку «захолустья», среди которой пришлось жить и работать вхъ автору. Личность и дѣятельность послѣдняго, равно какъ и культурно-общественно-политическія условія, его окружавшія, вполне заслуживаютъ, какъ намъ кажется, стать предметомъ болѣе детальнаго изученія. Содержимое, заключающееся въ уже напечатанныхъ и находящихся еще въ рукописи документахъ, связанныхъ съ именемъ навпактскаго митрополита, могло бы дать въ цѣломъ прекрасный и заманчивый матеріалъ для болѣе или менѣе обширной монографіи. Но мы, учитывая условія и назначеніе нашей теперешней работы, находимъ возможнымъ ограничиться здѣсь частичнымъ и поэтому, конечно, далеко не полнымъ изложеніемъ лишь одной доли этого богатаго матеріала. Открывая, такимъ образомъ, только немного покрывающій его занавѣсъ, за которымъ скрывается мало извѣстная въ своихъ подробностяхъ внутренняя жизнь Эпира XIII в., мы дѣлаемъ это съ тѣмъ большимъ удовлетвореніемъ, что въ данномъ случаѣ, насколько намъ извѣстно, опубликованное Петриди вводится въ общій научный оборотъ впервые.

Приступая къ ознакомленію читателей съ содержаніемъ заинтересовавшихъ насъ документовъ, мы должны оговориться напередъ въ слѣдующемъ. Что личность автора такъ или иначе отражается въ его произведеніяхъ, явленіе—вполнѣ понятное и естественное. Оно тѣмъ болѣе уместно въ такой области литературной дѣятельности, какъ письма. Но у Апокавка это отраженіе личности автора въ продуктахъ его духовнаго творчества не ограничивается письмами. Она проявляется въ большей или меньшей степени, по тому или иному поводу, даже въ такихъ, казалось бы, далекихъ отъ какой бы то ни было субъективной окраски документахъ, какъ акты въ родѣ постановленій по бракоразводнымъ дѣламъ или резолюцій съ наложеніемъ эпитиміи за убійство.

Въ виду сказаннаго иногда было бы очень затруднительно, говоря о личности митрополита, выдѣлять таковую изъ окружаю-

ей ее обстановки, не рискуя вмѣстѣ съ этимъ впасть въ повторенія. Поэтому мы находимъ болѣе удобнымъ помѣстить ее въ центрѣ нашего очерка, чтобы она тѣмъ рельефнѣе выдѣлялась на немъ довольно таки мрачномъ фонѣ, среди котораго ей суждено было проявляться. Само собою разумѣется, это не освобождаетъ насъ отъ обязанности представить и самый фонъ по возможности въ полномъ видѣ, насколько позволяетъ намъ сдѣлать это имѣющійся въ нашемъ распоряженіи матеріалъ.

Навпактскій митрополитъ въ изображаемое въ его письмахъ время былъ уже человѣкомъ такого почтеннаго возраста, когда приближается время подводить земные итоги ¹⁾. Но никогда ни годы, ни болѣзни, ни что приковывавшія его къ постели, на что мы находимъ постоянныя жалобы въ его письмахъ ²⁾, не въ состояніи были сломить кипучаго духа въ становившейся по временамъ, по крайней мѣрѣ, немощной старости. Эта бодрость духа выражается у Апокавка двояко. Въ его письмахъ и другихъ письменныхъ актахъ, авторомъ которыхъ былъ онъ же, передъ нами рисуется, человѣкъ яснаго ума, живого характера и огромной эрудиціи съ одной стороны, крупный и энергичный не только церковный, но и общественно-политическій дѣятель съ другой.

Апокавкъ — не мрачный монахъ, замкнувшійся въ своей келліи, интересующійся только церковными дѣлами, далекій отъ міра и людей. Наоборотъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, въ немъ, т. е. въ его складѣ его ума и характера, въ проявленіяхъ его внутренняго „я“, въ приемахъ его литературной дѣятельности замѣчаются черты, до извѣстной степени сближающія его съ позднѣйшими итальянскими гуманистами ³⁾.

Это прежде всего — любовь и вкусъ къ писанію, въ результатъ которой до насъ дошло значительное количество писемъ, свидѣтельствую-

¹⁾ Τα ῥήματ' ὅπως εἴην μετὰ βραχίον, θρίξ ἢ λευκοχάρης προμαντεύεται; Письма Апокавкы, изд. Петриця, стр. 99. 17—18.

²⁾ Ibid., стр. 74. 14—15; 77. 1; 82. 9—12; 91. 1—2; 92. 29; 95. 10, 13. 15; 101—33; 100. 6—7.

³⁾ Какъ намъ кажется, въ настоящее время можно было бы уже приступить къ стереотипикѣ вопроса о взаимоотношеніи между тѣмъ культурнымъ явленіемъ, которое извѣстно подъ именемъ итальянскаго гуманизма, и аналогичными фактами византизма, гдѣ, строго говоря, никогда не замирало многое изъ того, что стало въ XIV в. возрождаться въ Италіи.

ющихъ объ обширной перепискѣ нашего митрополита, въ числѣ корреспондентовъ котораго мы встрѣчаемъ и самого деспота Θεодора съ его супругою, и такого представителя эпархской знати, какъ Николай Горіанить, посланія къ которому отличаются особенно дружескимъ и интимнымъ характеромъ и, наконецъ, разнаго рода члены церковнаго клира со знаменитымъ митрополитомъ афинскимъ Михаиломъ Акоминатомъ во главѣ. Письма эти, въ которыхъ проявился недюжинный писательскій талантъ ихъ автора, видимо, тщательно имъ обработывавшаго, довольно разнообразны по содержанію. Къ письмамъ съ официально-дѣловой окраской мы обратимся потомъ. Пока же остановимся на тѣхъ изъ нихъ, которыя посвятъ чисто житейскій колоритъ и рисуютъ намъ Апокавка, не какъ лицо, занимавшее высокое общественное положеніе, а просто, какъ человѣка, и при томъ человѣка живого, отзывчиваго, впечатлительнаго ¹⁾, остроумнаго, умѣвшаго и любившаго пощутить со своимъ адресатомъ ²⁾, допуская иногда при этомъ и нѣкоторыя вольности.

Очень характерны въ этомъ отношеніи два письма. Одно изъ нихъ адресовано къ монаху Анѳимію (III) ³⁾, приславшему митрополиту въ подарокъ четыре домашнихъ птицы при письмѣ, въ которомъ проситъ принять ихъ, какъ лепту вдовицы. Другое (IV) — къ епископу химарскому Георгію по поводу присылки ишеничныхъ хлѣбовъ. Въ обоихъ письмахъ очень много риторики и стремленія отъ простыхъ вещей дѣлать высокія заключенія ⁴⁾. Напр., въ первомъ письмѣ Апокавкъ, различая въ птицѣ мясо и крылья, видитъ въ этомъ символъ соединенія земнаго со стремленіемъ къ возвышенному, что должно имѣть мѣсто и въ человѣкѣ ⁵⁾. Второе — своего рода богословско-риторическое упражненіе на тему «ὁμοίαν ἀρετῇ»

¹⁾ Апокавкъ, напр., несмотря на приковавшую его къ постели податру, можетъ временно забыть о своихъ страданіяхъ потому лишь, что письмо отъ знакомаго (XVIII) доставлено ему симпатичнымъ человѣкомъ.

²⁾ Иногда эта склонность къ шуткѣ даже въ серьезныхъ дѣлахъ выражается у Апокавкъ въ изобрѣтеніи такихъ новыхъ словечекъ, какъ «ἐπίδουλιζται» и «χρητάζουλιζται» (стр. 95, 27).

³⁾ Римскими цифрами отиѣчены у насъ документы, изданные Петриди, въ порядкѣ ихъ напечатанія.

⁴⁾ Πρέπει γάρ, ὁρᾶν, ὡς τῶν εὐτελέων καὶ προσέειπεν τὰ ὑψηλά παραδειγματίζομαι. Письма Апокавкъ, стр. 73, 13—14.

⁵⁾ Ibid., стр. 73, 14—22.

φρ ἡσεται ἄνθρωπος»¹⁾. Все это не мѣшаетъ имъ, однако, быть написанными въ остроумно-шутливомъ тонѣ. Такъ, между прочимъ, въ второмъ письмѣ митрополитъ шутливо упрекаетъ своего адресата въ томъ, что онъ вопреки евангельскому положенію «не о хлѣбѣ живомъ» прислалъ ему именно только хлѣба подѣлъ предлогомъ, что овцы, молъ, отошлѣ зимы и представляютъ изъ себя не да кости²⁾. Изъ дальнѣйшаго видно, что Апокавкъ совсѣмъ не желалъ казаться постникомъ³⁾ и не отказывается отъ благъ міныхъ, включая сюда и вино⁴⁾. Признаніе характерное для представителя высшаго эфирскаго духовенства первой половины XIII в., который вдобавокъ постоянно жалуется на одолѣвавшую его подагру. Логичной жалобой заканчивается и данное письмо⁵⁾. Насколько Апокавкъ цѣнилъ жизненныя удобства, въ томъ числѣ и хорошій столъ, видно изъ упрековъ, посылаемыхъ имъ въ письмѣ къ епископу Водины Георгію (VII), келейникъ (κελλάριτης) котораго отпустилъ слишкомъ мало масла для стола митрополита во время вынужденнаго отъѣзда послѣдняго изъ Навпакта⁶⁾. Видя въ этомъ небрежительное отношеніе къ достоинству митрополита, которому онъ далъ въ достаточномъ количествѣ того, въ чемъ нѣкогда бѣдная женщина изъ Сарепты не отказала обратившемуся къ ней пророку⁷⁾, Апокавкъ, прося, правда, принять это въ шутку⁸⁾, предлагаетъ въ совсѣмъ удобныхъ для перевода выраженіяхъ произвести надъ епископомъ этого недоразумѣнія энергичную расправу въ видѣ публичнаго воздѣйствія⁹⁾.

На ряду съ любовью къ письмамъ, въ которыхъ отводится личное мѣсто и переживаніямъ автора, у Апокавка замѣчается

1) Ibid., стр. 73. 32.

2) ὅτι τὰ πρῶτα ἀληπῇ διὰ τὸν χειμῶνα καὶ μόνοις ὀστέοις ἐναρμολόμενα καὶ δέρμασι κομπεύμενα. Ibid., стр. 73. 34—35.

3) Ibid., стр. 74. 1—2.

4) Ἀλλ' ἡμεῖς καὶ φαγοὶ καὶ ὀινόποτοι καὶ θεραπευταὶ τοῦ λαμοῦ; ibid., стр. 74. 5—6.

5) Ibid., стр. 74. 14—15.

6) Ibid., стр. 77. 3—18.

7) Οὕτως καὶ τοσοῦτον ἔλαψεν οὗ προφήτην ἐκ Θεσβῆς ἀλλὰ τὸν σὸν ἐδεξάμεθα μητροπολίτην; ibid., стр. 77. 18—19.

8) Ἐρωσὲ μοι, τίμια δέσποτα, καὶ μετρίως δεῖξαι τὴν παιδιάν; ibid., стр. 77. 24—25.

9) Ἀλλὰ ῥάβδῳ τυφθήσεται τὰ παχέα γλουτὰ ἐπιστάτης μου τῷ ἐπισκόπῳ καὶ τὸ σκεπτικόν μαθήσεται ἀρετέρας ἀποστόλῃς τὸν μητροπολίτην φιλοφρονεῖσθαι; ibid., стр. 77. 22—24.

еще одна черта, роднящая его съ гуманистами. Онъ не закрываетъ глазъ на природу и любить ее. Въ письмѣ къ деспоту Теодору (XXXIII) онъ говорить о своихъ прогулкахъ за Навпактъ, во время которыхъ онъ среди природы наслаждался пѣніемъ соловья ¹⁾. Пробужденіе природы весною даетъ поводъ Апокавку написать дружеское посланіе къ Горіаниту (XI), проникнутое поэтическимъ чувствомъ. Подъ вліяніемъ весны же онъ рекомендуетъ епископу Волицы (XIX), не взирая на свой санъ и повѣсивши на колокъ епископскую мантию, полѣчиться отъ немощей тѣлесныхъ музыкой и медомъ ²⁾.

Третьей чертой, сближающей навапактскаго митрополита съ гуманистами, является его отношеніе къ античной литературѣ. Въ ней онъ обнаруживаетъ не меньшую начитанность ³⁾, чѣмъ въ библіи, ссылаясь на отдѣльные мѣста которой буквально пестрятъ его писанія, къ параллелямъ и аналогіямъ изъ которой онъ очень любитъ прибѣгать. Въ данномъ случаѣ, впрочемъ, не такъ интересно и характерно то, что Апокавкъ обнаруживаетъ знакомство съ произведеніями Гомера, Аристофана, Эврипида, Діогена Лаэртія, Оукидида, Аристотеля ⁴⁾. Сколько то, какъ онъ относится къ нимъ и къ ихъ авторитету. Последнее обстоятельство выразилось особенно ярко и типично въ резолюціи митрополита по бракоразводному дѣлу нѣкоего Константина Папаіоаннопуло съ женою его Анной (XII). Этотъ документъ такъ интересенъ въ бытовомъ отношеніи и для характеристики его автора, что на немъ слѣдуетъ остановиться. Поводомъ къ разводу послужило слѣдующее. Константинъ и Анна были повѣнчаны въ дѣ-

¹⁾ Καὶ μέντοι καὶ πρὸς ἄγρον ἐξῆλθον ἐκ τῆς Ναυπάκτου καὶ ἀγρόνων ἀκούων, *ibid.*, стр. 100. 9—10.

²⁾ Πλὴν ὑποκαταβῆναι μέλλεις ὀλίγον τοῦ ἐπισκοπικοῦ ἁγῶματος καὶ τὸν μὲν κρημνίσαν πασσαλίσκῳ ἀπαυρῆσαι, αὐτὸν δὲ μεταχειρίσασθαι καὶ βόλῃσι τράγου πλήρῳ μέλιτι καὶ θυρμῷ; *ibid.*, стр. 90. 16—18.

³⁾ Въ одномъ изъ своихъ писемъ, именно въ письмѣ къ монаху Филипу (XXIII), Апокавкъ говорить о томъ, что философію небесную онъ ставитъ несравненно выше земной (стр. 92. 23—24). Насколько онъ былъ свѣдущъ въ послѣдней, у насъ нѣтъ данныхъ судить, но въ области античной литературы онъ, видимо, чувствуетъ себя полнымъ хозяиномъ. Изъ византийскихъ писателей въ нашихъ, въ крайней мѣрѣ, письмахъ есть одна, только ссылка на Метафраста (стр. 96. 10).

⁴⁾ Τοὺς κητώδεις τούτους ἰχθύς, τὰ κατὰ τὸν Σταχερίτην σελᾶχ; *ibid.*, стр. 86. 20—21. Принимая во вниманіе, что у этой породы крупныхъ рыбъ вмѣсто костей — хрящи рыбъ, очевидно, идетъ о представителяхъ осетровыхъ.

омъ возрастъ¹⁾. При этомъ послѣдняя была настолько старше своего мужа, что передъ митрополичьимъ трибуналомъ предстали хилый²⁾ и бѣдный юноша³⁾, вдобавокъ еще очень бѣдный⁴⁾, и годившаяся по возрасту въ матери⁵⁾, цвѣтущая женщина, любящая пожить и не стѣняющаяся для достиженія этого ничѣмъ вплоть до какого-либо нарушенія супружескаго долга⁶⁾. Бракъ былъ расторгнутъ, бракъ было разрѣшено, возвративши мужнину имущество по приписанности⁷⁾, вступить въ новый бракъ, но только не съ темъ лицомъ, вмѣстѣ съ которымъ она измѣняла своему первому мужу⁸⁾. Священникъ, повѣнчавшій несовершеннолѣтнихъ, былъ преданъ къ священнослуженію⁹⁾. Все это довольно обычно. Совершенно необычнымъ въ данномъ случаѣ является другое. Это, прежде всего, тонъ первой части документа, гдѣ митрополитъ остритъ поводъ возрастной разницы супруговъ. А затѣмъ, мотивируя разводъ, Апокавкъ между прочимъ ссылается и на мнѣніе патріарха Іоанна Маматирѣ¹⁰⁾, но для характеристики Анны онъ приводитъ мѣсто изъ Аристофановыхъ «Облаковъ»¹¹⁾, а, говоря о слабой нравственности женщинъ вообще и ихъ измѣнчивости, онъ, какъ на авторитетовъ ссылается на того же Аристофана¹²⁾ и на «величайшаго изъ поэтовъ Гомера»¹³⁾.

1) Ibid., стр. 85. 31—32.

2) Ibid., стр. 85. 28.

3) Ibid., стр. 85. 27.

4) Ibid., стр. 85. 28, 35.

5) Η Άννα δε μάχη τούτου ἔοικεν εἶναι; ibid., стр. 85. 33.

6) Ibid., стр. 85. 33—35.

7) Ibid., стр. 86. 15.

8) Ibid., стр. 86. 10—12.

9) Ibid., стр. 86. 12—14.

10) Ibid., стр. 86. 8.

11) ὥς ἡ κομωδία παῖδουα γράφει, σερμνή, τριφῶσα, ἐγχεκοισρωμένη (Облака, 48); Ibid., стр. 85. 29—30.

12) Γυνή γάρ σινεισρωμένη χαίρει, ὥς γράφει Ἀριστοφάνης (Облака, 1070); ibid., стр. 86. 2—3.

13) „Знаешь, какъ женщина сердцемъ измѣнчива“ (Одиссея въ переводѣ Жуковскаго, XV, 20). Думаемъ, что эти ссылки Апокавкъ сдѣлалъ болѣе сознательно, чѣмъ тотъ неизвѣстный иконописецъ XVII в., который, расписывая одну изъ болгарскихъ церквей, помѣстивъ среди христіанскихъ святыхъ Сократа, Діогена и Аристофана! См. О. И. Шмидтъ, Паметициѣтъ на българската старина (Периодическо Списание, стр. 443—444. София, 1909).

Митрополить - гуманистъ, какъ уже было сказано раньше игралъ крупную роль въ эпирскомъ деспотатѣ. Въ его письмахъ и другихъ документахъ одинаково отражаются и размѣры этой роли и всѣ тѣ неблагоприятныя политическія и общественныя условія, съ которыми ему приходилось считаться, проводя послѣднюю. Чувствуется, что въ силу упомянутыхъ условій и некультурности окружающей эпирской обстановки ему по временамъ такъ же не легко было справляться съ нею, какъ, вѣроятно, трудно было его престарѣлому тѣлу совершать путешествія верхомъ по эпирскимъ трощамъ¹⁾. Къ чести Апокавка нужно сказать, однако, что у него хватаетъ энергіи, чтобы входить во все, имѣвшее къ нему то или иное отношеніе, хватаетъ и гражданскаго мужества, чтобы отстаивать правду, какъ онъ ее понималъ. Такъ въ письмѣ къ Николаю Горіаниту (II), оплакивая смерть одного общаго знакомаго, онъ заботится о достойномъ поминовеніи его памяти²⁾. Въ другомъ письмѣ (V) онъ даетъ рядъ наставленій одному внуку по поводу назначенія его настоятелемъ монастыря Богородицы Милосердой въ округѣ (ἐν τῇ δροβύτῳ) Тревеніяхъ³⁾. Мы встрѣчаемъ его, наконецъ, въ роли ходатая за другихъ передъ сильными міра сего, въ роли защитника интересовъ церкви и цѣлой категоріи лицъ, стоявшихъ съ послѣдней въ тѣсной связи. Само собою разумѣется, что дѣлать это не всегда и не при всякихъ условіяхъ было одинаково легко и просто. Не трудною эта задача представляется намъ, когда Апокавокъ, по просьбѣ одного монаха, хлопочетъ (XVIII) передъ не разъ уже упоминавшимся у насъ Николаемъ Горіанитомъ за родственника просителя, зятя нѣкоего Хиросфакта. Горіанить—интимный другъ Апокавка, умѣвшаго цѣнить дружбу и быть вѣрнымъ ей⁴⁾. Отъ него, какъ это увидимъ ниже, у Апокавка нѣтъ никакихъ тайнъ. Митрополить даже считаетъ себя въ правѣ распоряжаться имуществомъ, принадлежащимъ этому сильному и вліятельному въ деспотатѣ человѣку, какъ своимъ собственнымъ⁵⁾.

¹⁾ Письма Апокавка, стр. 86. 18.

²⁾ Ibid., стр. 72. 11—12.

³⁾ Ibid., стр. 75. 4.

⁴⁾ Τεθνήσκοντι γὰρ καὶ λείψω φίλοις μεταμέλον, οὐχ ὅτι δίκαιος, ἀλλ' ὅτι φίλος ἀρεστάτος καὶ πιστότατος; ibid., стр. 99. 18—19.

⁵⁾ 99. 5—10.

Картина въ значительной степени мѣняется, когда Апокавку приходится имѣть дѣло съ самимъ деспотомъ Θεодоромъ. И въ глаза за глаза навпактскій владыка старается выказать свою преданность повелителю Эпира. Въ своихъ письмахъ къ нему онъ называетъ его „*κράτιστε Δούκα καὶ αὐθέντα τοῦ ἔθνους*“¹⁾, „*θεομεγαλόντε Κομνηνέ*“²⁾. Онъ прилагаетъ къ нему императорскій титулъ „*ἡ γαληνότης*“³⁾. Въ письмѣ къ епископу Водичи (XIX) Апокавкъ называетъ Θεодора „*τον πανευχέστατον Δούκαν καὶ κύριον ἡμῶν*“⁴⁾. Онъ не останавливается тогда даже и передъ довольно таки не прикрываемою лестью, называя своего государя „*ὁ μεγαλοπτέρυγος καὶ ταχύπτερος ἀετός*“⁵⁾, высказывая глубочайшее сожалѣнiе о томъ, что «не удостоился увидѣть «сладчайшій зракъ»⁶⁾, и сравнивая его, по поводу исполненiя одной просьбы, со Христомъ, воскресившимъ Лазаря⁷⁾. Тѣмъ менѣе отношенiя деспота Θεодора къ своему поклоннику, видѣнные далеко не всегда были равными и лишенными извѣстной шероховатости. Даже болѣе того. Имѣющiеся въ нашемъ распоряженiи акты говорятъ о томъ, что Комнинъ, — у насъ нѣтъ данныхъ сказать, всегда, но по крайней мѣрѣ иногда, — относился къ престарѣлому митрополиту довольно таки придирчиво и безцеремонно. Очень возможно, что на ихъ отношенiя оказывали неблагоприятное влiянiе слѣдующiя обстоятельства, отчасти частнаго, отчасти общаго характера.

Апокавкъ жилъ не въ ладахъ съ братомъ деспота Θεодора Γεωργιανномъ⁸⁾, съ которымъ онъ иногда и мирился⁹⁾, но чаще ссорился. Послѣднiй не останавливается ни передъ чѣмъ: ни передъ проренiемъ принадлежавшихъ навпактской церкви владѣнiй, ни передъ доносами на ея представителя¹⁰⁾. Судя по всему, эти доносы вызвали благопрiятный прiемъ со стороны деспота, склоннаго,

¹⁾ Ibid., стр. 78. 19, 91.

²⁾ Ibid., стр. 99. 36.

³⁾ Ibid., стр. 100. 16.

⁴⁾ Ibid., стр. 90. 14.

⁵⁾ Ibid., стр. 91. 6 - 7.

⁶⁾ Ibid., стр. 91. 9.

⁷⁾ Ibid., стр. 100. 5—11.

⁸⁾ В. Г. Васильевскiй, *Epirotica*, стр. 239.

⁹⁾ Письма Апокавка, стр. 96. 2—9.

¹⁰⁾ Ibid., стр. 80. 1—2.

какъ намъ кажется, относиться нѣсколько подозрительно къ навпактскому митрополиту и къ его дѣятельности, выходившей за узкіе предѣлы подвѣдомственной ему митрополии. Для поясненія только что сказаннаго, намъ достаточно сопоставить слѣдующіе два факта. Съ одной стороны никейское правительство предлагаетъ Апокавку перейти на его сторону¹⁾, съ другой тому же Апокавку приходилось оправдываться передъ своимъ государемъ по обвиненію въ томъ, что онъ, будто бы, запретилъ упоминать его имя при Богослуженіи²⁾. У насъ въ настоящее время нѣтъ данныхъ ставить эти два факта въ причинную или даже въ хронологическую связь, но уже одна наличность ихъ можетъ, думается намъ, объяснить кое-что въ отношеніяхъ эпирскаго деспота и навпактскаго митрополита. У послѣдняго, кромѣ того, могли оказаться при эпирскомъ дворѣ и другіе недоброжелатели, на ряду съ Константиномъ. Догадываться объ этомъ мы можемъ, исходя изъ слѣдующихъ фактовъ. Апокавъ былъ одинаково горячъ въ выраженіи какъ своихъ дружескихъ, такъ и враждебныхъ чувствъ. Первое мы уже видѣли, о второмъ мы можемъ судить по тѣмъ нелестнымъ эпитетамъ, которыми онъ награждаетъ, въ письмѣ къ Горіаниту (XXXII), какое-то лицо, называемое имъ Апиректомъ³⁾. Изъ письма къ епископу воеродскому Димитрію (VIII), между прочимъ, видно, что далеко не всѣ долгоблively Апокавка за его языкъ, никому не дававшій пощады⁴⁾. Когда же мы поближе всмотримся въ окружающую его обстановку, то убѣдимся, что митрополиту было на кого и на что жаловаться, и что, съ другой стороны, его обличенія и жалобы не могли не создавать ему враговъ среди лицъ, становившихся объектомъ и этихъ жалобъ и этихъ обличеній.

Въ странѣ, видимо, было мало порядка, и довольно открыто царили произволъ и насиліе. Не только братъ самого деспота, но даже и нѣкоторые изъ епископовъ, въ родѣ зитувійскаго (XVII), склонны были мало считаться съ правами навпактскаго митрополита. У послѣдняго, на ряду съ сѣтованіями на слабое здоровье и бѣд-

¹⁾ Письмо къ Горіаниту (XXV), въ которомъ со стороны Апокавка замѣтно нѣкоторое колебаніе и желаніе посоветоваться съ близкимъ человекомъ.

²⁾ Письма Апокавка, стр. 82. 30.

³⁾ Ibid., стр. 99. 20—31.

⁴⁾ Ibid., стр. 77. 27—29.

сть¹⁾, встрѣчаются жалобы на отсутствіе имущественной²⁾, личной и общественной безопасности. Результаты этого обстоятельства докавку пришлось испытать на самомъ себѣ, когда онъ, несмотря на свои недуги (*χολεούοντες*)³⁾, вынужденъ былъ бѣжать, перенося неудобства недобровольнаго путешествія вплоть до голодовки⁴⁾, в Навпакта въ Аварницу въ поискахъ тишины и покоя⁵⁾. Горько узнается въ одномъ изъ своихъ писемъ (VIII) митрополитъ на взаимничество и корыстолюбіе представителей власти⁶⁾, на предательство и разореніе, причиняемое ими⁷⁾, на отсутствіе правосудія, о которомъ приходится умолять⁸⁾.

Все это, вмѣстѣ взятое, и создавало, быть можетъ, ту атмосферу вражды, наушничества и доносовъ, при наличности которой докавку то приходится оправдываться передъ Комнинымъ и смягчать его гнѣвъ⁹⁾, источникомъ котораго могли быть навѣты обличенныхъ митрополитомъ неправосудныхъ¹⁰⁾, «радующихся чужому несчастію» (*χαρσκάχων*) мздоимцевъ и клеветниковъ¹¹⁾, то испытывать со стороны деспота незаслуженно-невнимательное отношеніе, что это имѣло мѣсто въ слѣдующемъ случаѣ. По какому-то поводу деспотъ вызвалъ митрополита въ Янину. Пока старый подагри¹²⁾ дотацился до этого города, его «ширококрылый и быстрый орелъ» успѣлъ уже улетѣть въ Деаволу. Не заставши такимъ образомъ своего повелителя въ Янинѣ, Апокавъ, въ виду своего болѣзненнаго состоянія, возвратился въ Навпактъ, куда къ нимъ прибылъ и Комнинъ. Очевидно, болѣзнь и теперь не дала

¹⁾ Ibid., стр. 78. 5—6.

²⁾ Ibid., стр. 72. 16—19.

³⁾ Ibid., стр. 77. 1.

⁴⁾ Ibid., стр. 77. 1—2, 16.

⁵⁾ Εὐφόμεν γάρ Ναυπάκτῳθεν οὐ λίαν ἄρτου οὐδὲ διψᾶν ὕδατος οὐδὲ στέργειν τοῦ κενώοντος καρδίαν ἔλαιον, ἀλλὰ στέργειν ἡσυχίας καὶ πληθυσμόν πολυσυχίας καὶ ταραχῆς; Ibid., стр. 76. 32—34.

⁶⁾ χρυσοὺς ὁ κακῶν ἀρχηγὸς τοὺς μὲν ἀρχηγούς ὑποτόφει, ἡμᾶς δὲ τῶν οἰκείων ἐξίστησιν, οὕτως ἐπιχωρεύσμεν, ἀλλὰ καὶ τὸν ἐνόντα κενώσμεν; Ibid., стр. 77. 34—35. Ἀλλ' ἐπεὶ ταῦτα, ὅθ' οἱ μὲν αἰεὶ ἐπυκνύνουσιν, ὁ δὲ ἐμπλήσων οὐχ εὕρηται; Ibid., стр. 78. 1—2.

⁷⁾ Ibid., стр., 77. 35.

⁸⁾ Ibid., стр., 78. 10—16.

⁹⁾ Ibid., стр. 78. 19—20.

¹⁰⁾ Ibid., стр. 78. 30.

¹¹⁾ Ibid., стр. 78. 23—25.

¹²⁾ Ibid., стр. 91. 1—2.

возможности митрополиту представиться деспоту. По крайней мѣрѣ онъ пишетъ послѣднему письмо (XXI) въ которомъ, ссылаясь на свою старость и немощи, помѣшавшія ему явиться лично, старается оправдать и объяснить свое поведеніе¹⁾. Документъ очень характерный въ смыслѣ выясненія взаимоотношеній между подозрительнымъ государемъ Эпира и находившимся въ полной зависимости отъ него митрополитомъ Навпакта²⁾.

Тѣмъ не менѣе Апокавъ не считаетъ себя въ правѣ отказываться отъ тѣхъ нравственныхъ обязанностей всеобщаго защитника и предстателя, которыя возлагалъ на него его высокій санъ. Онъ проситъ деспота Θεодора принять и выслушать какого-то старика паракимомена. Онъ хлопочетъ за какого-то юношу Тарону, очевидно, что-то натворившаго со своими товарищами³⁾. Онъ, наконецъ, дѣлаетъ рѣшительное выступленіе по дѣлу, затрагивавшему брата самого деспота. Нелады, имѣвшіе мѣсто между Апокавомъ и Константиномъ Комниннымъ, не могли не отражаться и на интересахъ навпактской церкви, получавшей ничтожные доходы⁴⁾ съ приписанныхъ къ ней крестьянъ (πένντες)⁵⁾ и потому очень бѣдной⁶⁾. Константинъ позволялъ себѣ по адресу церковныхъ „бѣдняковъ“, и безъ того чувствовавшихъ себя очень плохо, рядъ насильственныхъ дѣйствій, выразившихся между прочимъ въ непосильныхъ поборахъ⁷⁾ и разнаго рода притѣсненіяхъ. Апокавъ встаетъ на защиту своихъ крестьянъ⁸⁾, обратившись по этому поводу къ деспоту Θεодору (IX). Въ посланіи, написанномъ въ болѣе, чѣмъ твердомъ тонѣ, хотя и безъ лести по адресу „кроткаго и ненавидящаго зло“⁹⁾ деспота, митро-

1) При этомъ письмѣ Апокавъ, любившій аллегоріи, отправляетъ Комнину два куска шелковой матеріи (δύο διπλάρια ἐξάμιτα) пурпуроваго (κόκκινον) и желтаго (χρυσόν) цвѣта. Первый долженъ былъ заключать въ себѣ намекъ на царскій правящій пунктъ, а второй на болѣзненное состояніе дарителя (ibid., стр. 91. 14—17).

2) Въ другой разъ Апокаву приходится жаловаться Горіанту (X) на пренебрежительное отношеніе деспота къ его подаркамъ (стр. 82. 20—24). При этомъ онъ снова не могъ встрѣтить послѣдняго по болѣзни (стр. 82. 9).

3) Письма Апокава, стр. 100. 14—17, 26—32.

4) Ibid., стр. 79. 34—36.

5) Ibid., стр. 79. 31—34.

6) Ibid., стр. 79. 36.

7) Ibid., стр. 80. 25—32.

8) Ibid., стр. 80. 12—15, 81. 16—22.

9) Ibid., стр., 80. 6—7.

ить жалуется на насильника¹⁾, которому грозить отвѣтомъ передъ судомъ за святотатство, умоляетъ и закликаетъ Θεодора не разорять церковной собственности и крестьянъ, положеніе которыхъ, видимо, было невыносимымъ²⁾. Попутно онъ защищаетъ и членовъ клира и поношеній³⁾ со стороны свѣтскихъ лицъ. Въ тѣсной связи съ этимъ посланіемъ находится письмо Апокавка къ Горіаниту⁴⁾, составившему митрополиту смириться передъ деспотомъ. Апокавокъ пишетъ на все⁵⁾, лишь бы помочь церкви и ея людямъ, о чемъ проситъ и своего адресата⁶⁾. Но это не мѣшаетъ ему считать это дѣло правымъ. Онъ снова защищаетъ клиръ отъ нападковъ⁷⁾, обличаетъ хитросплетенія направленныхъ противъ него лично клеветъ⁸⁾, снова и снова выступаетъ на защиту разоряемыхъ ирами властей крестьянъ, готовыхъ разбѣжаться подъ вліяніемъ клеветы и истязаній⁹⁾.

Общественная дѣятельность Апокавка не исчерпывается ролью защитника церковныхъ интересовъ и ходатая за угнетенныхъ. Мы встречаемся съ нимъ въ рядѣ документовъ, какъ съ судьбою не только церковно-разводнымъ, но и по общеуголовнымъ дѣламъ. Въ заключеніи нашего очерка мы и остановимся на этихъ двухъ категоріяхъ документовъ, отразившихъ въ себѣ рядъ интересныхъ въ культурно-историческомъ отношеніи чертъ и фактовъ.

Мы не будемъ задерживать вниманія читателя на шаблонныхъ церковно-разводныхъ дѣлахъ въ родѣ дѣла Константина Власопула

¹⁾ Ibid. стр., 80. 4—5.

²⁾ ἀποδοχὴν μου μακάριον ὁρῶντος τοὺς ὑπὸ τὴν ἐκκλησίαν πτωχοὺς φερόντας, ἀπορρίπτοντας, διὰ χριστὸν, Ibid., стр. 81. 12—13.

³⁾ ὅμαις δὲ πάρεσι ἡμῶς ἀποκαλεῖται καὶ οἰκονόμας καὶ ἀναλωτὰς οὐκ εἰς τὸ θεόν, ἀλλὰ τὸν θεοραριστῆς; Ibid., стр. 81. 1—2.

⁴⁾ Характерно очень начало этого письма. Апокавокъ такъ обращается къ своему другу: «Πανογενετήριότητε καὶ λογιστάτῃ μου υἱέ, τῷ κραταίῳ πανοικειότητε Δούκα, ὁ ὑπεραγαπώμενε, οὗ τοσοῦτον διὰ τὴν ἡμέραν, ἥτις κλίνει καὶ πᾶν ἀνάγει καὶ ἀπολλύει; μεταρρίπτει τὰ ἀνθρώπων, ὅσον διὰ τὸν λόγον καὶ τὸ μέτριον ἦθος, ἃ σε ἀνατὰ ὦν κατ' ἀκρὰς ἐξέχουσαι; Ibid., стр. 81. 24—27.

⁵⁾ Προσέγραψας μοι «μεθες τὸ λίαν. τί γάρ σοι τὸ ὄφελος; ἀπεῖσαι δὲ καὶ τῷ Δούκῃ», ἀποτίχκα οὕτως; Ibid., стр. 84. 9—10.

⁶⁾ Ibid., стр. 84. 10—15.

⁷⁾ Οὐ τριψῶμεν δέ, ὡς φάτε, οὐδὲ θεοραρίζομεν. Οὐδὲ γὰρ ζῶμεν, ἵνα ἐσθίωμεν. ὅτι γὰρ τοῦτο. Ἐσθίωμεν δέ, ἵνα ζῶμεν τῶν ἀνθρώπων διὰ τοῦτο; Ibid., стр. 82. 3 4—36.

⁸⁾ Ibid., стр. 83. 27—33.

⁹⁾ Ibid., стр. 83. 24—26⁹⁾ Ibid., 83. 33—84. 5, 84. 15—33.

(XXX): въ документахъ Апокавка находятся болѣе исключительныя факты этого рода. Къ послѣднимъ мы отнесли бы расторженіе брака (XX) между тридцатилѣтнимъ мужчиной и шестилѣтней дѣвочкой, при чемъ были подвергнуты эпитиміи отчимъ и мать послѣдней. Интересны также съ точки зрѣнія характеристики нравовъ другихъ два дѣла, а именно — дѣло, возбужденное дочерью Георгія Патрина Евдокіей противъ своего мужа Θεοδωρα (XXIX), и дѣло возникшее на этотъ разъ уже по жалобѣ мужа, солдата Стефана Мавроманика, женатаго на дочери Василия Клоста, Архонта (XV). Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ несчастной женщиной, бывшей замужемъ за рѣдко показывавшимся дома типичнымъ бродягой, кратковременныя посѣщенія которымъ семьи имѣли своимъ послѣдствіемъ только увеличеніе числа членовъ послѣдней¹⁾. Всѣ заботы о семьѣ лежали исключительно на Евдокіи, которая кое-какъ перебивалась, промышляя пряжей шерсти и льна на другихъ²⁾ и находясь скорѣе на положеніи вдовы, чѣмъ мужней жены³⁾. Наконецъ, Θεοδωρъ совсѣмъ бросилъ семью и въ теченіе 5 лѣтъ не показывался на ея глаза⁴⁾. Тогда Евдокія обратилась съ жалобой къ митрополиту, который, принимая во вниманіе поведеніе мужа и тяжелое во всѣхъ отношеніяхъ положеніе жены⁵⁾, къ тому же еще не старой женщины⁶⁾, расторгъ этотъ бракъ, предоставивши жалобщицѣ вступить во второй⁷⁾. Въ дѣлѣ солдата Стефана обвиняющей стороной является мужъ, принесшій въ отсутствіе Апокавка устную жалобу передъ клиромъ и комендантомъ Навпакта⁸⁾ на невѣрность жены. Пока производилось діакономъ Константиномъ Харсіанитомъ слѣдствіе, Архонто бѣжала отъ мужа и трое сутокъ провела въ домѣ нѣкоего Θεοδωρα. Въ это время въ Навпактѣ прибылъ Апокавкъ, и Стефанъ пожаловался ему лично

1) Ibid., стр. 97. 18—22.

2) Ibid., стр. 97. 25—26.

3) ὡς ἐντεῦθεν τὴν Εὐδοκίαν κατὰ τοὺς τοὺς λόγους καὶ χήραν εἶναι καὶ ὑπανέχουσαν καὶ πλέον τὸ πρῶτον... ibid., стр. 97. 22—23.

4) Ibid., стр. 97. 27.

5) Ibid., стр., 97. 30—32.

6) Καὶ νέα μὲν ἡ Εὐδοκία καὶ τὸ εἶδος οὐκ ἄχαρις καὶ τῶν σαρκικῶν πολέμων ἀνάσσει... ibid., стр. 97. 28—29.

7) Ibid., стр. 98. 1—3.

8) ἐπὶ τε τοῦ κλήρου καὶ τοῦ μεγαλοδυστάτου καστρόφλακος; ibid., стр. 98. 28.

неоднократныя нарушенія женою супружеской вѣрности ¹⁾. На сѣ, однако, выяснилось, что и мужъ, такъ много говорившій о ~~своихъ~~ положительныхъ достоинствахъ и нравственныхъ мукахъ ²⁾, несовсѣмъ и не всегда былъ корректенъ по отношенію къ женѣ и къ родителямъ ³⁾. Интересна по своей гуманности и отсутствію ~~какихъ-либо~~ соображеній мотивировка развода: центръ ея тяжести — возможность при наличныхъ условіяхъ вражды и подозрительности продолженія совмѣстной жизни ⁴⁾.

Если и изъ бракоразводныхъ дѣлъ, разобранныхъ нами, рисуются, хотя и частично, не совсѣмъ здоровая картина общественно-правовъ Эпира начала XIII вѣка, то эта картина грубости, несправедливости и жестокости выступаетъ еще рельефнѣе изъ дѣлъ объ убійствахъ, разбиравшихся Апокавомъ, къ суду котораго прибѣгаютъ сами же виновники преступленія ⁵⁾. Такихъ дѣлъ въ нашемъ распоряженіи находится три (VI, XIV, XV) ⁶⁾, и во всѣхъ ихъ характерной чертой является несоотвѣтствіе проступка убитаго съ его трагическими послѣдствіями. Такъ, Θεόδωρος Водинопулъ, переехавшій по обычаю ⁷⁾ на зиму со своими стадами и запасами муки на холмъ возвышенной мѣстности (Врестіана у Малой Вагенетіи) въ провинцію по сосѣдству съ никополитанской Ѳемой. Его сопровождалъ слуга ⁸⁾, по имени Мавръ. Хозяева дома, въ которомъ путешественники остановились подкрѣпить свои силы, пожаловались Водинопулу на грубые выходки по ихъ адресу со стороны его слуги. Чтобы проучить послѣдняго, Водинопулъ взялъ въ руки палку. Мавръ долженъ былъ прійтись по ногамъ, но Мавръ, оберегая ихъ,

¹⁾ παρά διαφόρων ἀνδρῶν γυναικῶν τε καὶ τῶν ἀποσφραγισμένων; *ibid.*, стр. 88. 34—35.

²⁾ *Ibid.*, стр. 89. 1—6.

³⁾ Αἰσχυρίσθαι δὲ ἢ Ἀρχοντὸς ὅς τῃ ὁμῶν ὡς μὴ παρὰ τῇ οἰκίᾳ μητρὶ εὐρεθείη, ἀλλὰ ἐν τῇ ἐξουσίᾳ τοῦ ἀρχοντος, καὶ τοῦτο εἴπε γυναικί: παρὰ τὴν αἰτίαν τοῦ ταύτης ἀνδρός, ὁ ἀρχὸς μὲν ἐπὶ ἐπὶ τὴν χεῖρα διηγεῖσθαι, τῇ δὲ μητρὶ μου μαρτυρεῖται πρὸς ἀπὸ τοῦ, καὶ τῇ πατρὶ καὶ τῇ οἰκίᾳ εὐρεθῶ καταλείψασα, *ibid.*, стр. 89. 14—18.

⁴⁾ *Ibid.*, стр. 89. 18—23.

⁵⁾ *Ibid.*, стр. 75. 31, 86. 27, 87. 34.

⁶⁾ Эти документы, какъ мы увидимъ изъ ихъ краткаго содержанія, интересны не только картинами правовъ, но и картинами государственнаго быта въ видѣ административнаго дѣленія Эпира (VI) или общественныя отношеній (XV), сложившихся въ немъ.

⁷⁾ καὶ ὅς ἐστιν εἶδος ἐν τῇ χώρα αὐτοῦ; *Ibid.*, стр. 75. 32.

⁸⁾ καὶ τὸ ὄνομα τοῦ χεῖρα αὐτοῦ; *ibid.*, стр. 75. 36.

присѣлъ на корточки. Ударъ пришелся по головѣ, и черезъ 12 дней Мавръ умеръ. Во второмъ случаѣ приблизительно въ такихъ же условіяхъ погибъ отъ удара палкою же по головѣ юноша Георгій Петомень. Онъ работалъ въ виноградникѣ подъ руководствомъ нѣкоего Ксена изъ Арты. Последнему нѣсколько разъ приходилось пробирать Петомена, не дававшего своими ухаживаніями своимъ работникамъ, занятымъ въ томъ же виноградникѣ. Видя безуспѣшность своихъ замѣчаній, Ксень рѣшилъ прибѣгнуть къ болѣе сильному воздѣйствію, отъ котораго Петомена не стало черезъ два дня¹⁾. Третье дѣло возникло на почвѣ нѣсколькихъ иныхъ отношеній. Виновникомъ убійства является нѣкій Константинъ, управлявшій провинціей «преславнаго» Константина Циріона, въ составъ которой входили зависимые крестьяне (*ἐν παροίκους*), земельныя угодья и дубовые лѣса²⁾. Крестьяне, не входившіе въ составъ помѣстья (*οἱ ζευγλῆται*) и жившіе по сосѣдству съ нимъ, попытались было произвести самовольную записку части земель Циріона, но управляющему всякими правдами и неправдами удалось отклонить ихъ отъ этого намѣренія³⁾. Не такъ легко оказалось отучить крестьянъ, очевидно, имѣвшихъ собственныхъ выпасовъ, отъ сбора желудей въ господскомъ лѣсу. Отношенія на этой почвѣ обострились до того, что управляющій прибѣгъ къ расправѣ палкою, оказавшейся роковою для одного изъ крестьянъ, Вратаны.

Всѣ эти три дѣла очень характерны для той обстановки, среди которой жилъ Апокавкъ. Резолюція же по второму изъ нихъ характерна для самого митрополита, рисуя его гуманнѣйшій взглядъ на природу преступленія и наказанія. Мѣрой воздѣйствія въ данномъ случаѣ, какъ и въ другихъ аналогичныхъ, является эпитимія⁴⁾. Наложивши ее, Апокавкъ запрещаетъ представителямъ государственной власти⁵⁾ вмѣшиваться въ это дѣло подъ угрозою отлученія отъ церкви. По его мнѣнію, преступленіе

¹⁾ Ibid., стр. 86. 32—87. 6.

²⁾ Ibid., стр. 87. 33—36.

³⁾ Οἱ δὲ περὶ τὸν Ἐρμηνέα, φησὶ, ζευγλῆται: ὡς ἂν ἐν τῷ κυρίῳ μοῦ ἀπαρῶν, ἐπιχειροῦν ἐργάζεσθαι. Ὅμως καὶ τραυτέρους λόγους καὶ ἐριστικὰς ἀμύλιαν, ἥδη δὲ καὶ ἐν χερσὶ τοῦς ζευγλῆτας τότε τοῦ τόπου ἀπέλασαν; ibid., стр. 88. 3—5.

⁴⁾ Ibid., стр. 87. 7—20.

⁵⁾ οὐδεὶς τῶν τὰ δημόσια ἐνεργούντων; ibid., стр. 87. 20.

купается не тѣлеснымъ наказаніемъ виновнаго и не конфискаціей его имущества, а соблюденіемъ заповѣдей, сокрушеніемъ сердца слезами. Другая точка зрѣнія для него поэтому совершенно не-землема¹⁾.

Конечно, въ нашемъ распоряженіи, повторяемъ, слишкомъ мало матеріала и фактовъ, чтобы мы могли дѣлать какія-либо общія выводы, но, какъ намъ кажется, ознакомившись съ выше изложеннымъ, мы въ правѣ сказать, что намъ въ значительной степени становятся понятными съ одной стороны извѣстность и популярность Апокавка, молва о мнимой смерти котораго быстро распространилась до Фивъ, Афинъ и Эвбеи²⁾, а съ другой—понятнымъ становится и то, почему иногда (XXII) напактскій митрополитъ начиналъ жаловаться на тяготы жизни³⁾.

Е. Черноусовъ.

¹⁾ Ibid., стр. 87. 20—31.

²⁾ Ibid., стр. 95. 5—7.

³⁾ Когда статья была уже набрана и сверстана, то изъ библиографическаго обзора *Anallecta Bollandiana* (XXXIII, стр. 120) я узналъ о появленіи въ 1913 г. диссертации г. Matthias Wellenhofer, *Johannes Apokaukos, Metropolit von Naupaktos in Achaïen (1155—1233), sein Leben und seine Stellung in Despotate von Epirus unter Michael Doukas und Theodoros Komnenos*. Freising, Datterer, 1913, 8°, VI 72 p.